

— Ты посмел явиться один и угрожать мне смертью?! Ты действительно непомерно дерзкий! — На лбу Хань Ишуя вздулись вены: мальчишка убил всех его великих учеников, а даже посмел явиться, чтобы убить его. Такое решительное и хладнокровное поведение редко у кого встретишь, отчего сердце его заколотилось.

— Ты послал всех своих лучших учеников, желая избавиться от меня. Я, конечно, не могу молча на такое смотреть! — Е Фань сиял божественным сиянием, напоминая облаченного в доспехи золотого бога войны.

— Ты думаешь, что можешь убить меня и уйти из Небесной Обители живым? — лицо Хань Ишуя потемнело.

— Убить тебя несложно. Завершив дело, я уйду, не вызвав никаких волнений. — Е Фань оставался спокойным.

Хань Ишуй был ошеломлен чувством гнева и удивления. Слова мальчишки не только выражали уверенность, но и подразумевали презрение к нему. Он сказал холодным голосом:

— Ты так страшен в свои молодые годы. Если дать тебе вырасти, кто в Янь сможет тебя остановить? Сегодня я совершу подвиг и задушу это зло в самом зародыше.

Е Фань тихонько рассмеялся и сказал:

— Хочешь меня задушить? Не мечтай. Я знаю твои планы. Ты просто хочешь затянуть время, но у тебя нет шансов. Сегодня ты обречен на смерть.

Лицо Хань Ишуя вдруг изменилось. От такой уверенности в его сердце закрался холодок, он отступил без боя и бросился прочь.

— Хань Ишуй, ты разочаровал меня. — Е Фань превратился в луч золотого света, опередив его и перекрывая путь.

Хань Ишуй никак не ожидал, что этот подросток с легкой детской наивностью на лице, и которому на вид всего лет четырнадцать, окажется настолько ужасным и сможет двигаться намного быстрее него.

— Верховный старейшина и остальные скоро будут здесь, у тебя нет ни единого шанса. — Хань Ишуя горел желанием убивать, и хотел напугать Е Фаня.

Е Фань улыбнулся солнечной детской улыбкой.

— Хань Ишуй, сначала ты затягивал время, а затем кричал во весь голос. Ты думаешь, я не

заметил?

— Даже если ты воспринял это своим духовным чутьем, что с того? — насмешливо возразил Хань Ишуй.

— Раз уж я осмелился прийти, то как я мог быть беспечным? У входа в долину я вырезал довольно много небесных узоров. С внешней стороны здесь все выглядит тихим и спокойным. Ты зря потратил силы.

— Ты так молод, как ты можешь понимать, как правильно наносить небесные узоры? Я в это не верю, — Хань Ишуя нахмурился.

— Тут можно сказать спасибо твоему беспощадному брату. Он не только оставил мне все свои бесценные лекарственные травы, которые кропотливо собирал полжизни, но и два тома древних книг на звериной шкуре. В одной из них было описание небесных узоров. Хотя я пока не смог полностью их понять, но я все еще могу использовать их как образец.

— Мой брат пропал больше трех лет назад... Ты... ты его убил? — Хань Ишуя насторожился, а в его глазах мелькнули две кровожадные вспышки.

— Он пытался переработать меня в пилюлю, но все закончилось для него очень неудачно. Он сам виноват. Так что сегодня вы, братья, сможете воссоединиться.

— Маленькое отродье, неужели ты думаешь, что сможешь меня спровоцировать? У тебя нет шансов использовать этот трюк против меня.

Улыбка исчезла с лица Е Фаня, и он сказал:

— Хватит. Пришло время платить по счетам. — Он разжал ладонь, пустота задрожала, с шипением всасывая в себя всю окружающую энергию, от золотого кулака распространилось грозное давление.

Старейшина Хань первым призвал серебряную линейку, она быстро увеличивалась. Мерцающая белым светом, словно серебряный дракон, она метнулась в голову Е Фаня.

Раздался звон, золотой кулак Е Фаня ударил по серебряной линейке. Прозвучал хрусткий треск, серебряное сияние рассеялось, и кажущаяся блистательной линейка моментально потускнела, разлетевшись в воздухе на щепки.

Зрачки Хань Ишуя резко сузились, он просто не мог поверить своим глазам: противник разбил его могущественное сокровище голыми руками. Это же был кулак, а не меч, но как легко он разрушил духовный артефакт!

Е Фань рванул к нему, как порыв ветра, и волна золотистого огня обрушилась приливной волной. Золотой кулак становился все больше и больше, падая вниз с несравненной силой и заставляя воздух дрожать.

Хань Ишуй резко побледнел. Он не предполагал, что культиватор такого же уровня, как и он, может сражаться голыми руками с духовными сокровищами. Этот юноша произвел на него огромное впечатление.

Во вспышке зеленого света перед ним возник зеленый щит. Развернувшись против ударной волны, он быстро увеличился до четырех-пяти метров в высоту. Сияя металлическим блеском, щит казался невероятно массивным, и полностью закрывал Хань Ишуй со спины.

Несмотря на то, что зеленый щит являлся духовным сокровищем, он оказался недостаточно прочным для сопротивления Е Фаню. Раздался звонкий гул, золотистый кулак одним ударом разбил массивный духовный щит и тот разлетелся на куски.

Удар был мощным, а золотая энергия напоминала бурный поток: Хань Ишуй буквально перевернулся в воздухе. Кровь потекла из уголков его рта, а лицо исказило полное изумление — его задела всего лишь ударная волна, а если бы удар пришелся по нему, то страшно представить последствия.

Хань Ишуй стремительно отступил, в его теле вспыхнул свет. Будучи мастером по изготовлению оружия, он не имел недостатка в сокровищах. Девять черных костяных копий вырвались вперед, вокруг них закружился вихрь тумана: черный и мрачный. Слово девять острых когтей дьявола они все разом устремились на Е Фаня.

Е Фань стоял на месте, размахивая золотым кулаком. От мощной силы пространство исказилось, а девять черных костяных копий непрерывно сталкивались, издавая звонкий звук.

И тут произошло очень страшное событие — золотой кулак смахнул с неба черный туман, очищая небо, а девять костяных копий разлетелись на куски. Черные обломки вместе с ветром унеслись вниз.

— Это... — Хань Ишуй уронил челюсть и совершенно потерял дар речи. Перед ним явно был необычный культиватор. Такое могучее тело, превосходящее любое оружие, было невероятным для обитателей Янь.

— Если у тебя есть еще какие-то сокровища, используй их скорее. Я хочу увидеть пределы моего тела.

— Наглец!.. — Хань Ишуй взбесился: какой-то подросток не воспринимал его всерьез и даже относился к нему как к простому материалу для экспериментов. Мелькнул пурпурный свет, в руках Хань Ишуя появилась большая сеть и он кинул ее в противника. Внутри сети тускло вспыхнула фиолетовая диаграмма багуа.

Е Фань нахмурился. Он почувствовал мощные колебания божественной силы и тут же стал бдительней, его внутренний энергетический поток усилился и стал напоминать бурю.

Е Фань взмахнул обеими кулаками, в его теле запылал божественный огонь, сила бурлила гораздо сильнее, чем раньше. Золотистый кулак оказался непробиваем, фиолетовая сеть мгновенно разрушилась, превратившись в дымку, развеившуюся в небесах.

Хань Ишуй побледнел. Для него это стало большим потрясением, и он не понимал, почему плотская оболочка человека настолько сильна. Это не поддавалось здравому смыслу.

— Малыш, ты действительно превзошел границы моих ожиданий... — в этот момент в руках Хань Ишуя появилась ярко блестящая серебряная тыква, мерцавшая светом драгоценных камней. Он подбросил тыкву и спросил: — Может, пора заканчивать?

Серебряная тыква взлетела вверх и быстро увеличилась, превратившись в небольшую гору, горлышко тыквы устремилось вниз, из него вырвался туманный вздох, излучающий загадочный свет.

Е Фань почувствовал мощную засасывающую силу, которая мгновенно заставила его оторвать ноги от земли и полететь к серебряной тыкве. Это напоминало морской водоворот, втягивающий всю окружающую духовную энергию в себя и поглощающий все видимые объекты.

— Это оружие, которое я создавал большую часть своей жизни. Я не верю, что твое тело выдержит его. Я засуну тебя туда и превращу в кровавый гной, чтобы отомстить за своих учеников!

— Тогда давай попробуем! — Е Фань внезапно ускорился, его тело напоминало радугу. Приблизившись к горлышку тыквы, он разбил его своими золотыми кулаками вдребезги.

Тело Е Фаня сверкало, словно божественный металл, выкованный тысячами ударов: непробиваемое и неуязвимое. Золотистый кулак создал огненный поток, с легкостью разрушивший серебряную тыкву.

— Это... невозможно! — Лицо Хань Ишуя стало совсем бескровным. Он с трудом осознавал реальность.

— Нет времени возиться с тобой, Хань Ишуй, Я провожу тебя на тот свет!

— Я старейшина секты Божественного Источника, если ты меня убьешь, то тебя будут преследовать бесконечно! Ты не избежишь смерти!

Е Фань рассмеялся, и сказал издевательским тоном:

— Я всего лишь смертный. Если ты пошлешь всех своих учеников убить меня, естественно, им придется столкнуться с обратным ударом, и ты сам не избежишь смерти.

— Ты... — Хань Ишуй был жутко напуган, он понял, что судьба для него становится неблагоприятной. Этот подросток слишком решителен: он пришел в одиночку, чтобы убить его, и, естественно, не намерен останавливаться.

— Так как ты решил любой ценой избавиться от меня, я не могу оставить у себя за спиной такую угрозу. Будь хорошим человеком в следующей жизни. — Е Фань пронесся мимо, Хань Ишуй в спешке призвал семь-восемь своих сокровищ, но не смог сдержать напор божественного тела Е Фаня, золотые кулаки продолжали увеличиваться в его глазах.

Прозвучал хлопок, и тело Хань Ишуя разорвало на части, кровавые брызги разлетелись во все стороны, и он упал с небес. Его жизнь завершилась.

Е Фань приземлился на землю, его мощная аура постепенно исчезла, мышцы, сверкавшие драгоценным сиянием, медленно вернулись в обычное состояние. Он обследовал долину, но ничего ценного не нашел.

Через несколько мгновений он с безобидным видом и улыбкой на лице вышел из долины и спокойно направился к горным воротам.

Вскоре после выхода из секты Е Фань почувствовал за спиной страшную энергетическую флуктуацию. Это явно был культиватор, превосходящий уровень Божественного Моста.

Он не был настолько самонадеян, чтобы сражаться со старейшиной Тайшанем уровня Нирваны. Разница в силе между разными сферами была огромной и непреодолимой, поэтому он поспешил прочь, не оглядываясь.

У Е Фаня имелось уникальное золотистое Море Сансары. В этот момент в его теле переплетаясь с молниями гремел оглушительный шторм. Используя эту силу, он в мгновение ока исчез в небесах.

Через полмесяца Е Фань появился в стране Вэй, отделенной от земли Янь пятью государствами, что составляло почти девять тысяч километров. Никто не преследовал его.

Страна Вэй занимала площадь длиной чуть более двух тысяч километров с севера на юг и почти три тысячи километров с востока на запад. Ее территория была несколько больше, чем у Янь, но все же крошечная, словно зерно песка на берегу бескрайнего моря по сравнению со всей Восточной Пустошью.

Когда Е Фань разузнал у местных, где находится святая земля Нефритового Озера, то побледнел. Расстояние оказалось вне всякого его представления. Для обычного человека это

непреодолимое расстояние. Даже сильный культиватор, путешествующий на радужном облаке, должен был потратить несколько лет в полете, чтобы добраться туда.

Он бессильно застонал, потер виски и пробормотал:

— Как обычная планета может быть настолько огромной? Невозможно! Как может существовать такая необъятная территория, это совершенно противоречит здравому смыслу.

Если путешествовать на радуге, то в полете невозможно заниматься культивацией. Это станет чрезмерной и роскошной растратой времени, и Е Фань не мог себе этого позволить.

От многих людей он узнал, что есть и другой способ — создать Массив Перемещения[1]. Для этого всего лишь надо вырезать самые загадочные небесные узоры, сконцентрировать силу небес, вмешаться в творение неба и земли, открыть врата и пересечь пустоту. Многие крупные секты могли это сделать.

[1] Массив Перемещения (空间) — фактически, телепорт. Впервые упоминается в 67 главе, когда представители Священной Земли Нефритового Озера прибыли к гробнице Императора Демонов.

Однако если он планировал пересечь большую часть Восточной Пустоши, в этой области было всего лишь два места, где существовали подобные средства для преодоления расстояний. Одно из них — семья Цзи, находившаяся в более чем десяти тысячах километрах к западу, другое — святая земля Мерцающего Света, находившаяся почти в пятнадцати тысячах километров на востоке. У них богатое наследие и глубокие корни, так что они точно могли справиться с подобной проблемой.

Открыть Врата Областей и пересечь пустоту — серьезная задача. Чем дальше расстояние, тем больше энергии расходуется. Однако эти две семьи все равно не смогут предоставить ему удобства, так как он всего лишь маленький культиватор уровня Божественного Моста. Это вызывало у него головную боль.

Единственный положительный момент — у него еще есть время, и нет срочной необходимости в методах тренировки, принадлежащих к Дворцу Дао. Е Фань решил остаться в Вэй на некоторое время и придумать, как пересечь пустоту.

Вэйду[2], как столица Вэй, была очень процветающим городом, полным суеты и шума, где люди тесным потоком смешивались друг с другом, создавая непрерывное движение. Е Фань устроился там на жительство. Несмотря на то, что он очутился среди вихря мирских забот, каждый день он упорно культивировал, время от времени выбираясь за пределы города, чтобы прогуляться в горах.

[2] Вэйду — столица страны Вэй. Реальная древняя столица Китая (примерно 264-263 гг. до н.э.)

Каждый день Е Фань думал о том, как стать сильнее.

Его кости побелели как нефрит, и были сравнимы по прочности с божественным железом, внутренние органы сияли безупречностью, словно божественные артефакты, а мышцы стали блестящими и прочными, что являлось мощным преимуществом в бою.

Е Фань размышлял о том, как продолжить наращивать это преимущество. После сражения в секте Божественного Источника, чистая физическая мощь тела придала ему ощущение первозданной и дикой силы. Он думал, что если сможет объединить ее с боевыми искусствами, магией и артефактами, это несомненно усилит его возможности.

— Я употребил святые плоды, прошел через два перерождения, тело и мышцы закалились, и я могу продолжать их укреплять... — Он вспомнил различные боевые искусства, которые изучал в своем родном городе. Он хотел использовать их для тренировки тела, но ему казалось, что простые боевые искусства недостаточно хороши для тех, кто культивировал бессмертие.

Город Вэй с его толпами и кипучей жизнью[3], в сравнении с тишиной глухих гор создавал сильный контраст и послужил источником вдохновения для Е Фаня. За месяц он не нашел способа пересечь пустоту, но приобрел новые идеи, вспомнив о Тайцзи.

[3] «Десять тысяч футов красной пыли в Вэйду в сравнении с тишиной глухих гор создавал сильный контраст...»

В оригинале автор использует интересное выражение «красная пыль» или «красные пески» (□ □), традиционно используемые в китайской литературе для обозначения мира суеты, человеческой суеты и житейских трудностей.

«Тайцзи движется и порождает ян, достигает крайности и становится спокойным. Становится спокойным и порождает инь, снова движется к крайности спокойствия. Движение и покой — корни друг друга. Разделенные на инь и ян, эти две энергии взаимодействуют, порождая все вещи...»

— Да, стоит культивировать Тайцзи! — Он не желал просто изучать боевое искусство, а стремился следовать записям различных древних книг и погрузиться в понимание учения о Тайцзи. Его цель — культивировать технику тела, основанную на принципах Тайцзи, чтобы совершенствовать свою физическую оболочку.

— Тайцзи изначально является эволюцией Дао. Если я буду практиковать такие физические навыки, это уже не будет простым боевым навыком, и его можно будет сравнить с различными таинственными методами развития бессмертных.

Хотя он прочитал много древних книг о Тайцзи и знал его глубокий смысл, он не сомневался, что конкретизация этих знаний в физическую технику будет чрезвычайно долгим и трудным процессом.

— Если мне удастся, эта техника, вероятно, станет не хуже различных тайных древних текстов. В конце концов, она является продуктом древней китайской мудрости...

Е Фань не собирался отказываться от метода культивации этого мира. Напротив, он собирался более серьезно заниматься медитацией, поскольку это полноценная и зрелая система практики. Он понимал, что тренировка тела — всего лишь способ повышения боевой мощи, и это потребует терпения и долгих исследований на протяжении многих лет.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3556282>